

Слуги были поражены, увидев положение Цзи Нуань. Некоторые из них бросились к тетушке Чэнь и помогли ей поднять Цзи Нуань, а некоторые повернулись и поспешили позвать Мо Цзиншэня.

В этом хаосе Цзи Нуань очнулась, как только раздался звонок. Опираясь на грудь тетушки Чэнь, она нахмурилась и подняла руку, чтобы потереть лоб, когда услышала, как слуга сказал по телефону: "Господин Мо, госпожа потеряла сознание и упала с лестницы. Когда вы вернетесь, господин Мо...".

Услышав это, Цзи Нуань сразу же повернулась к слуге. "Не перезванивай ему. Я в порядке".

Она говорила тихо, но слуга сделал паузу, замешкался и подошел к ней с телефоном.

"Господин Мо просил передать вам телефон, госпожа..."

Цзи Нуань сделала паузу, подняла руку и поднесла телефон к уху.

Его голос был непринужденным, равнодушным и холодным, как обычно, что заставило ее вздрогнуть. "Что? Ты даже не можешь выжить без меня? Холод, жар, а теперь даже ходьба может покалечить тебя?"

Цзи Нуань не ожидала его возвращения. Она просто почувствовала головокружение и потеряла опору. Однако, услышав такие холодные слова, она все равно была разочарована.

"Я не пытался заставить тебя вернуться. Я просто был неосторожен. Слуги слишком испугались за меня и подняли шум. Не принимай это всерьез. Но сад Ю - наш дом в любом случае. Неужели ты никогда не вернешься?"

Голос Мо Цзиншэня был спокойным и ровным, и она не могла понять, о чем он думает. "Я вижу, что вам очень нравится сад Юй. Его собственность перешла к тебе. С этой собственностью ты сможешь жить беззаботно до конца своих дней и не будешь больше жить в депрессии".

Конечно же, она не стала бы снова жить вытесненной жизнью. У нее была работа и жизнь, которую она создала своими руками.

У Цзи Нуань действительно не было сил спрашивать об этих неважных для нее сейчас вопросах. Она сжала трубку и снова спросила: "Ты больше никогда не вернешься в сад Ю, наш дом?".

Ответа она не получила.

Мо Цзиншэнь просто повесил трубку.

В трубке слышались холодные гудки.

Цзи Нуань слушала неподвижно, словно не зная, повесил ли он трубку, или не веря, что он внезапно повесил трубку без каких-либо других слов.

"Госпожа Мо..."

Тетушка Чэнь и слуги собирались помочь ей подняться, но Цзи Нуань просто сидела на полу, глядя на потемневший экран.

"Я в порядке. Я просто упала". Цзи Нуань мягко оттолкнула их руки. "Я могу встать сама. Вам не обязательно оставаться здесь со мной".

"Госпожа, позвольте мне помочь вам дойти до стола и сесть, хорошо?" мягко спросила тетушка Чэнь.

Цзи Нуань кивнула, но когда тетушка Чэнь помогла ей подняться, она снова почувствовала головокружение.

Помогая ей сесть за стол, тетушка Чэнь вдруг подняла руку и коснулась ее лба. "Когда я только что держала тебя на руках, я почувствовала жар через твою одежду. У тебя простуда и жар? Мне вызвать врача?"

"Я в порядке. Я просто попала под дождь. Все не так серьезно. Я просто выпью немного имбирного чая с коричневым сахаром, который ты только что приготовила".

...

Мо Цзиншэнь стоял в большом и холодном кабинете, а затем подошел к окну от пола до потолка. В эту дождливую ночь на небе не было света от звезд и луны. Через окно он чувствовал холод, падающий на офис, который был завален материалами и документами.

Цинь Ситин уже собирался уходить с работы, когда ему позвонили. Увидев, что это Мо Цзиншэнь, он ответил на звонок.

На другом конце линии его голос был низким и глубоким, но чистым. "Найди врача с такой же медицинской этикой и навыками, как у тебя, и попроси его отправиться в сад Юй к Цзи Нуань".

Цинь Ситин, который уже собирался открыть дверь своей машины, но приостановился. "Что с ней случилось? Мне поехать к ней?"

"Нет, пошли человека, которого она не знает".

Задумавшись, почему он не хочет, чтобы Цзи Нуань знала, что врач послан им, Цинь Ситин нахмурился и собирался спросить его о причине, но тот повесил трубку.

...

Цзи Нуань закончила есть и пить имбирный чай с коричневым сахаром, который приготовила для нее тетушка Чэнь.

Ее бледное лицо немного покраснело, и она начала слегка потеть, когда внезапно появился доктор.

"Кто вызвал врача?" спросила Цзи Нуань.

"Я только что позвонила госпоже Фэн Линг, и она сказала, что попросит доктора Цинь приехать. Кажется, доктора Цинь нет в городе Хай, поэтому он прислал своего коллегу". Тетушка Чэнь рассказала Цзи Нуань, что она только что услышала по телефону.

Цзи Нуань взглянула на доктора, который вежливо улыбнулся ей и сказал, что доктор Цинь попросил его прийти сюда. Услышав это, Цзи Нуань кивнула ему.

Цзи Нуань не была серьезно больна. Она плохо отдыхала в эти дни и мало ела, поэтому слишком устала, к тому же у нее была простуда и жар после попадания под дождь. Кроме этого, у нее не было никаких проблем. Ей нужно было только принимать таблетки от простуды и жаропонижающие, больше отдыхать, пить больше горячей воды и больше есть, чтобы поддерживать силы.

Она это знала. Тетушка Чэнь с облегчением услышала, что врач сказал, что с Цзи Нуань все в порядке.

После ухода врача тетушка Чэнь велела Цзи Нуань принять горячую ванну. Она послушно пошла в ванну и, приняв таблетки, вернулась в спальню и легла в постель. Перевернувшись в постели, она посмотрела на другую сторону пустой кровати и потрогала ее.

Прошло много-много времени с того момента, когда она в последний раз ощущала его запах и тепло.

Когда он еще заботился о ней, даже при малейшем недомогании он обнимал ее, словно она была хрупкой фарфоровой куклой, которую он хотел подержать в руках, но теперь она даже не могла заболеть. Когда ей становилось плохо, ему казалось, что она пытается вернуть его, мучая себя.

Неужели образ ее как человека, готового на все ради достижения своей цели, так глубоко укоренился в его сознании?

Какой теплой и счастливой она себя чувствовала, когда была с ним, и какой одинокой и потерянной она была, когда все это вдруг исчезло.

Она хотела сдаться. Она хотела уйти.

Она спросила себя, действительно ли ты решила сдаться?

Она прекрасно знала, что за человек Мо Цзиншэнь.

Что бы он ни делал, он делал это не просто так.

Но что заставило бы мужчину, готового умереть за нее, отталкивать ее снова и снова?

Цзи Нуань шмыгнула заложенным носом. Было уже поздно, но у нее болела голова и не хотелось спать. Она села в постели и уставилась на белую стену под лампой, но так и не смогла заснуть после долгого разглядывания.

Завтра ей предстояло много работы в студии, поэтому нужно было лечь спать.

Она потерла голову, пошарила в ящике и нашла коробку со снотворным, в которой было всего две или три таблетки. Похоже, Цзи Мэнгран купила его, когда была здесь.

Увидев, что срок годности таблеток не истек, она встала, сходила за стаканом воды, выпила снотворное и снова легла.